

"A godly design": the reform of school education in the principality of Anhalt-Köthen in the first quarter of the 17th century

D. I. Kozlova¹

¹M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-410-419

Research article
Full text in Russian

The article examines the educational reform in the small German principality of Anhalt-Köthen, proposed by the leading German educator of the first half of the 17th century, Wolfgang Ratke (1571–1635). His pedagogical theory, later widely accepted in Europe, seemed innovative in the first half of the 17th century. On the eve of the Thirty Years' War, when princely absolutism with its characteristic complication of the bureaucratic system began to strengthen in the German lands, Ratke's ideas were supported by Prince Ludwig I of Anhalt-Köthen (1579–1650). Among his contemporaries, he was considered a philanthropist and patron of the arts, advocated the cultivation of the German language, and took an active part in the development of its literary norms. According to Prince Ludwig, the foundation of the state against the backdrop of the unstable political situation of the first quarter of the 17th century could be the renewal of the school system, which would teach students from childhood to love the Fatherland and develop national traditions. The article is based on little-studied sources – the correspondence between Prince Ludwig and W. Ratke, which was recently introduced into scholarly discourse.

Keywords: Thirty Years' War; Germany; education; pedagogy; Anhalt

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kozlova, Daria I.	E-mail: darya.koslova@mail.ru
	Postgraduate

«Богоугодный замысел»: реформа школьного образования в княжестве Ангальт-Кётен в первой четверти XVII в.

Д. И. Козлова¹

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-3-410-419

УДК 94(430).041

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье рассматривается реформа образования в небольшом германском княжестве Ангальт-Кётен, предложенная крупнейшим немецким педагогом первой половины XVII в. Вольфгангом Ратке (1571–1635). Его теория, впоследствии принятая в Европе, казалась новаторской в первой половине XVII в. В канун Тридцатилетней войны, когда в германских землях началось укрепление княжеского абсолютизма с характерным для него усложнением бюрократической системы, идеи Ратке поддержал князь Людвиг I Ангальт-Кётенский (1579–1650). Среди современников он считался меценатом и покровителем искусства, выступал за культивирование немецкого языка, принимал деятельное участие в разработке его литературных норм. Фундаментом государства на фоне нестабильной политической ситуации первой четверти XVII в., по мнению князя Людвига, могло стать обновление школьной системы, которая была призвана научить любить Отечество и развивать национальные традиции. Статья основана на малоизученных источниках – переписке князя Людвига и В. Ратке, недавно введенной в научный оборот.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война; Германия; образование; педагогика; Ангальт

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Козлова, Дарья Игоревна	E-mail: darya.koslova@mail.ru
	Аспирант

Тридцатилетняя война (1618–1648) стала катализатором крушения традиционных социальных ориентиров и трансформации политического строя в германских государствах [1–3]. Канун войны ознаменовался усилением противоречий внутри Священной Римской империи, на кото-

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

рые особое воздействие оказывал конфессиональный раскол [4–5]. В начале XVII в. в немецких землях продолжалась «вторая Реформация» [6, с. 3–21], в ходе которой в борьбу за политическую и религиозную свободу вступили князья-кальвинисты. Кальвинистские княжества по-своему отстаивали свои права в Империи. Не доверяя традиционным имперским институтам власти в разрешении конфликтов с императором [7], в 1608 г. они заключили военный союз – Евангелическую унию, глава которой курфюрст Пфальца Фридрих V открыто готовился к войне [1, с. 51; 8, с. 340; 9, S. 128–140; 10]. Однако для кальвинистов на повестке дня стояла не только военная борьба. Речь шла о необходимости создания внутри собственных земель надежной опоры власти. Один из вариантов поиска нового политического и социального фундамента предложили князья небольшого и разделенного на пять самостоятельных частей княжества Ангальт [11]. Общий тон ангальтской политики, сохранявшей династическое единство, задавал князь Людвиг I Ангальт-Кётенский (1579–1650). Его главной точкой опоры стала активная культурная политика, в первую очередь обновление школьной системы. В Ангальт был приглашен один из ведущих педагогов протестантской Германии – Вольфганг Ратке (1571–1635). Задача данной статьи – выяснить, как проходила в Ангальте реформа школьного образования по его проекту и какие новые основы образовательной системы она заложила в Германии.

В первой четверти XVII в. Вольфганг Ратке получил известность в кругах немецкой протестантской элиты благодаря своему «дидактическому методу», ставившему в центр изучение родного языка и преподавание предметов, направленное на понимание, а не зубрежку материала [12, S. 3–8]. Его взгляды оказались созвучны представлениям о необходимости школьной реформы князя Людвига, который задумал основать на свои средства государственную школу для жителей Кётена, чтобы она могла служить примером для реформирования остальных учебных заведений [13, S. 171–173]. Такая идея возникла во время путешествия князя по Европе, во время которого он посетил ряд разных учебных заведений начального и высшего образования и обратил внимание на их наиболее явные недостатки [14, S. 478].

Князь принадлежал к тем представителям немецкой аристократии, которые под воздействием гуманистических идей считали устаревшим религиозно-ориентированное образование, сложившееся в школах и университетах [15, с. 7; 16, с. 15]. По традиции все предметы преподавались на латыни, основной методикой было механическое заучивание материала, господствовали схоластика и суровая дисциплина [15, с. 297–298; 17, с. 80]. Школы содержали либо иезуиты, либо частные лица,

либо городские магистраты [18, с. 310]. Идея создания княжеской школы была новаторской. Людвиг заявил, что «он будет менять людей» [19, S. 140].

Целью создания новой школы было улучшение благополучия подданных, стремление к которому постоянно подчеркивал князь [19, S. 140; 20, S. 216; 21, S. 55, 113]. Одной из основ школьного образования Людвиг I считал расширение кругозора учеников, прививание им любви к родине.

Сам князь имел отличное образование и на протяжении всей жизни уделял большое внимание изучению языков, наук и искусств [19, S. 130; 22]. В молодости он путешествовал около десяти лет, посетив ряд стран Европы, в том числе Англию, Францию, Нидерланды, а также Италию [13, S. 22; 21, S. 138], где обучался в Болонском университете, был принят в Академию делла Круска и работал над её первым словарем [9, S. 187–189, 191–194, 225–226; 23, S. 689]. Людвиг интересовался теорией педагогики [9, S. 217–218] и уделял большое внимание образованию своих детей [24, S. 266–267, 509–510].

Для дочери Луизы и сыновей Людвиг Младшего и Вильгельма Людвиг князь нанял преподавателей по французскому, итальянскому, латинскому и древнееврейскому языкам [9, S. 452] и с раннего возраста привлек их к работе по переводу произведений зарубежных авторов на родной язык [25, S. 456–457]. Князь Людвиг снискал у современников славу одного из первых немецких патриотов XVII в., организовав в 1618 г. научно-просветительскую организацию «Плодоносящее общество» [26]. В качестве важнейших задач в его уставе Людвиг I обозначил «продвижение немецкого языка», служение пользе Отечества, развитие «всяческой добродетельности», воспитание чувства национальной гордости и единства немцев [27, S. 5, 7–10]. Этого же он пытался добиться от своих подданных уже со школьной скамьи.

В основе «дидактической» концепции преподавания Ратке, так импониравшей ангальтскому князю, лежало изучение родного немецкого языка. Обучение различным дисциплинам в школе и университете должно было проводиться в соответствии «с порядком природы», от простого к сложному, от известного к неизвестному, от краткого введения к полному изложению на основе индуктивного метода познания английского философа Фрэнсиса Бэкона. По Ратке, одновременно нужно изучать только один язык или дисциплину и не переходить к следующей, пока первое не будет вполне освоено. Цель педагог видел в обучении всех предметов в «гармонии и единстве», поэтому разработал единую схему преподавания. Он считал необходимым отказ от принуждения учеников к заучиванию материала наизусть до тех пор, пока они не поймут

его в достаточной мере. Ратке предлагал запретить телесные наказания за неусидчивость и оставить только «за распутство и злобу», причем приводиться в исполнение они должны были не учителем, а специальным надзирателем [28, с. 98; 29, S. 22]. Он считал, что обучать мальчиков и девочек необходимо вместе, однако назначать преподавателей для первых из мужчин, а для вторых – только из женщин.

Одной из важнейших составляющих школьной программы Ратке был призыв к необходимости объединения новой методикой всех германских земель. В своем программном сочинении «Мемориале Германской империи», памятной записке к рейхстагу, представленной 7 мая 1612 г., он утверждал триединство «гармоничного языка, гармоничного правления и гармоничной церкви» [30, 31]. Ратке выступал против монополии церковных учреждений в начальном образовании и считал, что школы должно финансировать государство. По его словам, оно должно обеспечить достойное общественное и материальное положение учителям, поскольку те отвечают за самое важное – религиозно-нравственное воспитание граждан.

Идеи Ратке были смелыми для своего времени, поскольку он принципиально отвергал прежние традиции школьного образования. Большинство князей и церковных деятелей всех конфессий отнеслись к ним негативно [32, р. 55]. Однако его идеи заинтересовали представителей образованного бюргерства, интеллектуалов и некоторых протестантских князей. Ратке получил приглашения от пфальцграфа Вильгельма Нойбургского, ландграфа Людвиг Гессен-Дармштадского и герцогини Доротеи Марии Саксен-Веймарской и среди своих последователей и покровителей приобрел репутацию талантливого педагога, способного «легко и приятно» преподавать языки [9, S. 102–103]. Князь Людвиг познакомился с Ратке в Веймаре в 1613 г., где педагог уже в течение года преподавал латынь и древнееврейский сестрам князя, герцогине Доротее Марии Саксен-Веймарской и графине Анне Софии Шварцбург-Рудольшатдской [12, S. 6–14]. Они обе настоятельно рекомендовали ему Ратке, поэтому князь почти без колебаний пригласил его к себе на службу [9, S. 99]. 10 апреля 1618 г. в Кётене Людвиг I подписал договор с Ратке, согласившись на все его условия и уверив, что школьная реформа не имеет цели «оскорбить личность или фальсифицировать работу» педагога. Одним из требований Ратке было не раскрывать никому детали его метода и предоставить ему руководство школой [9, S. 97].

Князь Людвиг смог заинтересовать своим экспериментом не только Ангальт, но и соседнее герцогство Саксен-Веймар. Племянник Людвиг Иоганн Эрнст Саксен-Веймарский оказал поддержку в реализа-

ции проекта Ратке. Чтобы финансировать строительство издательства в Кётене для печати учебников и оплатить труд всех работников и сотрудников школы, герцог оборудовал в Веймаре монетный двор, изготавливавший «порченные монеты» с уменьшенным содержанием серебра [9, S. 106]. Для реализации проекта князя вели длительную подготовку, приглашали лучших специалистов и не скупились на гонорары. Например, для изготовления металлических шаблонов шрифтов, в частности, древнееврейского, немецкого и итальянского языков был приглашен известный голландский гравёр и букворез Симон Фризиус [9, S. 130–131], а в качестве «инспектора» над процессом печати – специалист по издательскому делу из Франкфурта-на-Майне Иоганн Ле Клерк [9, S. 154; 25, S. 503, 508]. Для ручного набора текста, «литья шрифтов» и переплета в Кётен были приглашены работники Виттенбергского издательства вместе со своим оборудованием [9, S. 106, 142]. Совместно Людвиг I и Иоганн Эрнст потратили на реформу более 10000 талеров – огромную сумму для начала XVII в [9, S. 118].

В Кётен для помощи Ратке в написании учебников были приглашены ученые из университетов Виттенберга (профессор логики и метафизики Якоб Мартини и профессор поэтики Август Бюхнер), Йены (профессор греческого и древнееврейского языков Бальтазар Вальтер, магистр философии и доктор медицины Захария Брендель Старший, профессор физики, логики и метафизики Михаэль Вольф), а также Базеля (теолог, переводчик Библии и профессор аристотелевской логики Людвиг Люциус и теолог-гебраист Йоханнес Буксторф) [9, S. 124–125]. На основе «Универсальной грамматики» латинского языка Ратке ими были созданы версии для французского, итальянского, немецкого, древнегреческого и древнееврейского языков [9, S. 118–119, 122], а также учебники «Универсальная физика» (1619) и «Общее естествознание» (1619) [9, S. 108].

21 июня 1619 г. был начат учебный эксперимент [9, S. 124–125]. В Кётенском замке преподавались «университетские предметы», науки и искусства, а в городе была открыта начальная школа. Всего для обучения были приглашены 231 мальчик и 202 девочки. Известно, что школа для мальчиков состояла из шести классов: немецкий язык преподавался в первых трех, латынь – в четвертом и пятом, древнегреческий – в шестом. Для учеников была оборудована 51 аудитория, столовая, наняты преподаватели и надзиратели для контроля дисциплины [19, S. 140].

Однако высокие ожидания насчет проекта Ратке не оправдались [9, S. 92]. Новая школа функционировала лишь с конца июня по начало октября 1619 г. [14, S. 480]. Не получая быстрых результатов и столкнувшись с повседневной рутинной работой начальника учебного заведения,

Ратке постоянно выходил из себя, конфликтовал с коллегами [9, S. 125] и даже позволял грубость в переписке со своей самой верной сторонницей и покровительницей графиней Анной Софией Шварцбург-Рудольштадтской, которая никогда не переставала верить в его «важный, великий и богоугодный замысел» [20, S. 385, 441]. Педагог оказался деспотичным и подозрительным, боясь, что «тайна его метода» будет кем-то украдена [9, S. 125]. Попытки князя Людвига смягчить конфликты привели к его обвинению со стороны Ратке «в тирании и желании злоупотребить искусством преподавания» «в кальвинистских целях» [9, S. 133]. На слушании 11 июня 1620 г. Ратке было предъявлено обвинение в невыполнении взятых на себя обязательств в его «высоко оцененной работе», несмотря на «твердое обещание» и уверения в надежности дидактического метода, а также в трате больших средств впустую. После этого педагог был изгнан из Ангальта 22 июня 1620 г. [9, S. 134–136]. Его библиотека оставалась в Кётене до 1632 г., однако он получил довольно большую сумму в 100 гульденов на проезд. Ратке пытался вернуть свои книги и угрожал князю Людвигу иском о выплате не менее 50000 талеров, запугивая его доносом императору о предательстве князьями Ангальта Империи. «Положить конец ангальтскому дому» помешала графиня Анна София, выплатив Ратке большую денежную сумму [20, S. 430, 437].

Несмотря на изгнание Ратке, князь Людвиг продолжил финансировать открытую с помощью педагога школу. Она проработала до 1623 г., правда, «без какой-либо заметной пользы» [9, S. 154]. Лишь растущее под влиянием начавшейся Тридцатилетней войны налоговое бремя вынудило князя свернуть проект [9, S. 162]. Свой интерес к обновлению системы школьного образования по методу Ратке Людвиг I сохранял на протяжении всей жизни. Он прослыл меценатом и «покровителем муз» [25, S. 723–724; 33, S. 524, 540; 34, S. 5–8], поощрял издательскую деятельность, разрабатывал нормы немецкого литературного языка. Людвиг I надеялся, что основание государственной школы, подконтрольной лично князю, даст в будущем возможность воспитания и образования ценных кадров для государственной службы, в которых так нуждалась княжеская власть в первой четверти XVII в. Педагогическая теория В. Ратке нашла свое признание в последующее время и стала фундаментом для идей основоположника современной педагогики Яна Коменского [35, с. 18; 36, S. 83–104; 37].

Ссылки

1. Прокопьев А. Ю. Тридцатилетняя война. СПб.: Наука, 2020. 385 с.

2. Burkhardt J. Der Dreißigjährige Krieg. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. 308 p.
3. Schmidt G. Der Dreissigjährige Krieg. München: Verlag C. H. Beck, 2002. 132 p.
4. Лазарева А. В. Символ безопасности: образ власти в немецких иллюстрированных листовках эпохи Тридцатилетней войны (1618–1648) // Исторические исследования: журнал исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. 2017. № 2 (7). С. 47–68.
5. Endres R. Die Deutschen Führungsschichten um 1600 // Deutsche Führungsschichten in der Neuzeit: Eine Zwischenbilanz. Berlin, Boston: Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 1980. 223 p.
6. Бережная Н. А. В битве за истинную веру: кальвинизм в Германии в XVI веке. СПб: Наука, 2021. 295 с.
7. Кампманн К. Фердинанд II и роль императора в Тридцатилетней войне // Тридцатилетняя война в событиях и коллективной памяти Европы. М.: Транс-Лит, 2016. С 331–345.
8. Прокопьев А. Ю. Германия в эпоху религиозного раскола, 1555–1648. СПб.: Гуманитарная Академия, 2002. 384 с.
9. Briefe der Fruchtbringenden Gesellschaft und Beilagen (BFGB). Die Zeit Fürst Ludwigs von Anhalt-Köthen 1617–1650. Die deutsche Akademie des 17. Jahrhunderts Fruchtbringende Gesellschaft. Kritische Ausgabe. Reihe I, Abt. A: Köthen: 9 Bd. / Mitarb. v. D. Merzbacher, hrsg. v. K. Conermann. Wolfenbüttel, Tübingen: Niemeyer, 1992. Bd. 1: 1617–1626. 552 p.
10. Burkhardt J. Der Krieg der Kriege. Eine neue Geschichte des Dreissigjährigen Krieges. Stuttgart: Klett-Cotta, 2018. 296 p.
11. Brademann J., Hecht M. Anhalt vom Mittelalter bis 1918 – Eine integrative Dynastie- und Herrschaftsgeschichte // Blätter für deutsche Landesgeschichte. 2005/2006. № 141/142. P. 531–575.
12. Krause G. Wolfgang Ratichius oder Ratke im Lichte seiner und der Zeitgenossen Briefe und als Didacticus in Köthen und Magdeburg: Originalbeitrag zur Geschichte der Pädagogik des 17ten Jahrhunderts. Leipzig: Dyk'sche Buchhandlung, 1872. 206 p.
13. Krause G. Ludwig, Fürst zu Anhalt-Köthen, und sein Land vor und während des dreissigjährigen Krieges. Köthen: Verlag von P. Krause, 1877. 1084 p.
14. Siebigk F. Ludwig, Fürst von Anhalt-Köthen // Allgemeine Deutsche Biographie (ADB). Leipzig: Duncker & Humblot, 1884. Bd. 19. P. 476–483.
15. История культуры стран Западной и Центральной Европы в XVII веке. СПб: Наука, 2017. 590 с.

16. Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVII вв.) / сост. Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. М.: Изд-во Университета Российской академии образования (УРАО), 1999. 396 с.

17. Бархатова О. Н. Западноевропейская Реформация и протестантизм XVI века: учебное пособие: в 2 ч. Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ), 2006. Ч. 2. 244 с.

18. История Германии: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. М: Книжный дом «Университет» (КДУ), 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи. 544 с.

19. Heine G. Geschichte des Landes Anhalt und seiner Fürsten. Köthen: Verlag von E. Heine. 1866. 260 p.

20. BFGB / Mitarb. v. A. Herz, D. Merzbacher, hrsg. v. K. Conermann. Wolfenbüttel, Tübingen: Niemeyer, 1998. Bd. 2: 1627–1629. 558 p.

21. Sachse D. Glaubens-Grund/ Als Der ... Wilhelm-Ludwig/ Fürst zu Anhalt ... Des ... Herren Ludwigen Des Eltern/ Fürsten zu Anhalt. Köthen: Fürstliche Druckerei, 1651. 22 p.

22. Лазарева А. В. «Чистый язык – сильная нация». «Плодоносящее общество» (1617–1680) в борьбе за немецкую национальную самобытность // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. 2005. № 3. С. 17–32.

23. BFGB/Mitarb. v. G. Ball, hrsg. v. K. Conermann, A. Herz. Leipzig: De Gruyter, 2013. Bd. 7: 1644–1646. 1180 p.

24. BFGB/Mitarb. v. G. Ball, A. Herz, hrsg. v. K. Conermann. Leipzig, Tübingen: Niemeyer, 2003. Bd. 3: 1630–1636. 753 p.

25. BFGB/Mitarb. v. G. Ball, A. Herz, hrsg. v. K. Conermann. Leipzig, Tübingen: Niemeyer, 2006. Bd. 4: 1637–1638. 813 p.

26. Лазарева А. В. «Союз меча и языка»: развитие немецкой национальной идеи в первой половине XVII // Средние века. 2017. Вып. 78, № 4. С. 101–120.

27. Anhalt-Köthen, Ludwig von. Kurtzer Bericht Von der Fruchtbringenden Gesellschaft Vorhaben. Köthen: Fürstliche Druckerei, 1628. 62 p.

28. Раумер К. История воспитания и учения: в 2 ч. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1878. Ч. 2: От Бэкона до смерти Песталоцци. (1561–1827). 704 с.

29. Niemeyer H. A. Wolfgang Ratichius in Köthen. Halle: Buchdruckerei des Waisenhauses, 1842. Bd. 7. 40 p.

30. Alt R. Bilderatlas zur Schul- und Erziehungsgeschichte. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1966. Bd. 1. 491 p.

31. Die neue Lehrart. Pädagogische Schriften Wolfgang Ratkes. Hrsg. v. G. Hohendorf. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1957. 270 p.
32. Langer H. The Thirty Years' War. N. Y: Hippocrene books, 1980. 262 p.
33. BFGB/Mitarb. v. G. Ball, A. Herz, hrsg. v. K. Conermann. Leipzig: De Gruyter, 2013. Bd. 6: 1641–1643. 880 p.
34. Opitz M. Acht Bücher Deutscher Poematum. Breslau: David Müller, 1625. 257 p.
35. Коменский Я. А. Великая Дидактика. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939. 320 с.
36. Freyer M. Barocke Wissenschaft. Pädagogik 'im Licht der Gnaden'. Der systematische Ort der Theologie in W. Ratkes 'Didaktik' als Dachwissenschaft // Paedagogica Historica. 1984. № 24. P. 83–104.
37. Kordes U. Wolfgang Ratke (Ratichius, 1571–1635). Gesellschaft, Religiosität und Gelehrsamkeit im frühen 17. Jahrhundert. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1999. 500 p.